

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 July 2015
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят второй сессии (20–29 апреля 2015 года)

№ 1/2015 (Боливарианская Республика Венесуэла)

Сообщение, направленное правительству Боливарианской Республики Венесуэла 16 сентября 2014 года

относительно Винченцо Скарано Списсо

Правительство не дало ответа на сообщение Рабочей группы.

Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах*.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена согласно резолюции 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. В соответствии с резолюцией 1997/50 Комиссии мандат этой Рабочей группы был уточнен и расширен. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (см. A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству Боливарианской Республики Венесуэла.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) если явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, если какое-либо лицо содержится

* Боливарианская Республика Венесуэла ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах 19 мая 1978 года.

GE.15-11326 (EXT)

* 1 5 1 1 3 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) если лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) если полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) если просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) если лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. В сообщении речь идет о г-не Винченцо Скарано Списсо, гражданине Венесуэлы, мэре муниципии Сан-Диего (штат Карабобо), избранном 8 декабря 2013 года (о чем свидетельствует удостоверение от 9 декабря 2013 года, выданное Национальным избирательным советом) и приведенном к присяге в Совете муниципии Сан-Диего 17 декабря 2013 года, о чем сделана запись в Протоколе № 061-2013, опубликованном в Вестнике муниципалитета («Гасета муниципаль», внеочередной выпуск, № 2549 от 19 декабря 2013 года).

4. По утверждению источника с начала февраля 2014 года в Боливарианской Республике Венесуэла сложилась ситуация протестных акций и демонстраций, вызванных социально-экономическими проблемами, оказывающими негативное влияние на венесуэльское общество. Одной из форм таких протестных действий является возведение баррикад, когда граждане, используя подручные предметы, перегораживают улицы, чтобы помешать нормальному движению транспорта. Протестные выступления происходят в различных частях страны и бывают направлены как против действующего правительства, так и в его поддержку. В ходе протестных акций, начавшихся 4 февраля 2014 года, погибли не менее 37 человек и более 550 человек получили ранения.

5. В этом контексте 7 марта 2014 года группа лиц, предположительно представляющих транспортные компании, направила в Конституционную палату Верховного трибунала юстиции иск против г-на Скарано и заместителя директора муниципальной полиции г-на Сальваторе Лючезе с требованием защиты своих коллективных и групповых прав и с жалобой на то, что ответчики не обеспечили ликвидации баррикад в Сан-Диего, и в частности на шоссе Бар-

була-Ягуа, административное управление которым относится к компетенции национального правительства.

6. 12 марта 2014 года Конституционная палата приняла указанный иск к рассмотрению и постановила принять предупредительные меры конституционной защиты в связи с предполагаемым нарушением права на свободу передвижения, допущенным г-ном Скарано и г-ном Лучезе. В рамках указанных мер содержится адресованное ответчикам предписание общего характера не допускать возведения баррикад и гарантировать свободу передвижения.

7. Г-н Скарано и г-н Лучезе были уведомлены о принятии упомянутых предупредительных мер в пятницу 14 марта 2014 года, и с этого времени начался отсчет предусмотренного в статье 164 Органического закона о Верховном трибунале юстиции трехдневного срока, в течение которого соответствующие предупредительные меры могли быть обжалованы.

8. Источник сообщает, что неожиданно вечером 17 марта 2014 года Конституционная палата приняла распоряжение, согласно которому г-н Скарано и г-н Лучезе были обязаны в течение последующих 96 часов явиться на публичные слушания и воспользоваться там своим правом на защиту, потому что «в прессе распространяется информация, которая может означать якобы имевшее место невыполнение конституционного мандата, изложенного в постановлении № 136 Конституционной палаты от 12 марта 2014 года, что, по мнению Палаты, является следствием недостаточной информированности и неэффективной коммуникации». В указанном распоряжении не излагались мотивы и не содержалось объяснений того, каким образом якобы было нарушено предписание о применении предупредительных мер.

9. 18 марта 2014 года в штаб-квартиру Конституционной палаты были представлены в письменном виде возражения по поводу принятия упомянутых предупредительных мер, в которых, в частности, утверждалось, что в период с 11 марта 2014 года в юрисдикции муниципии Сан-Диего так называемые «баррикады» уже не сооружались и что поэтому выполнить соответствующие предупредительные меры не представлялось возможным. Из информации на доске объявлений в Конституционной палате адвокаты ответчиков узнали, что слушание их дела назначено на следующий день – 19 марта 2014 года.

10. 19 марта 2014 года за несколько минут до начала упомянутых выше публичных слушаний Конституционная палата приняла решение, в котором признала представленные ей возражения, касающиеся применения назначенных предупредительных мер, «недопустимыми».

11. Упомянутые слушания в Конституционной палате состоялись 19 марта 2014 года. В связи с этим событием защита представила 131 доказательство, относящееся к рассматриваемому делу, в том числе 48 свидетелей, ряд сообщений печатных и иных средств массовой информации, в которых говорилось о деятельности действующего мэра, материалы судебной проверки, которую провела Конституционная палата в Сан-Диего, чтобы убедиться в том, существуют ли в действительности упоминавшиеся баррикады, а также ряд документальных доказательств и видеозапись собрания граждан, проходившего в понедельник 10 марта 2014 года. На слушания были допущены только 5 из представленных защитой 48 свидетелей, а из видеозаписи продолжительностью примерно один час десять минут было просмотрено лишь ее начало продолжительностью четыре минуты.

12. Секретариат Уполномоченного по правам человека и Генеральная прокуратура Республики представили шесть свидетелей, в том числе пятерых сотруд-

ников боливарианской национальной гвардии, которые сообщили, что проявления насилия в Сан-Диего имели место только 19 и 20 февраля. Одна гражданка, проживающая в Сан-Диего, сообщила, что мэр уже обеспечил разборку баррикад. В числе пяти свидетелей, представленных защитой г-на Скарано и г-на Лучезе, были два представителя компаний, обеспечивающих услуги городского транспорта муниципии, два жителя – члена общинных советов района Эль-Тулипан и одна женщина – житель поселения городского типа Ла-Эсмеральда. Все они утверждали, что с 11 марта 2014 года в муниципии не было баррикад.

13. По сообщению источника, слушания в Конституционной палате продолжались примерно шесть часов. В заключение слушаний Палата постановила, что г-н Скарано и г-н Лучезе якобы не приняли предписанных предупредительных мер и что за это они приговариваются к тюремному заключению сроком на 10 месяцев и 15 дней; кроме того было принято решение о «прекращении исполнения функций» мэра. Что касается упомянутого решения о прекращении исполнения функций мэра, то источник отмечает, что в законодательстве Венесуэлы такой юридической концепции не предусмотрено и что в приговоре не содержится четкого разъяснения последствий принятия этого решения.

14. Источник утверждает, что, согласно положениям статьи 336 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла, а также статьи 25 Органического закона о Верховном трибунале юстиции, Конституционная палата не обладает уголовной юрисдикцией, необходимой для вынесения кому-либо судебных приговоров. Из этого следует, что Конституционная палата нарушила право человека на разбирательство дела компетентным судом, созданным на основании закона, и явно узурпировала функции прокуратуры и судов, обладающих юрисдикцией по уголовным делам. В том случае, если бы было проявлено «неподчинение распоряжению представителей власти», преследуемое в уголовном порядке, в соответствии с положениями пункта 4 статьи 285 Конституции органы прокуратуры должны были направить соответствующие материалы в суд, обладающий юрисдикцией по уголовным делам; в данном случае Конституционная палата действовала в духе инквизиционной процедуры уголовного преследования.

15. Была также нарушена надлежащая правовая процедура, поскольку ни г-ну Скарано, ни г-ну Лучезе не было разъяснено, в чем проявилось якобы имевшее место неподчинение распоряжению представителей власти, и тем самым были нарушены гарантии в отношении права на судебную защиту, закрепленные в пункте 1 статьи 49 Конституции и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В данном случае не была соблюдена установленная законом процедура, а именно: факт предполагаемого неподчинения распоряжению представителей власти должен был быть доведен до сведения прокуратуры, которая должна была провести расследование и в случае установления факта неподчинения предъявить предполагаемому нарушителю обвинение в уголовном суде первой инстанции.

16. По мнению источника, в данном случае было нарушено право человека на судебное разбирательство дела компетентным судом, предусмотренным законом, поскольку Конституционная палата не является судебной инстанцией, обладающей компетенцией заслушивать дела рассматриваемого характера и выносить по ним решения. Было также нарушено право на повторное слушание дела, закрепленное в статье 49 Конституции и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку в правовой системе Республики не существует судов более высокого иерархического уровня, чем Конституционная палата, в которых можно было бы обжаловать произвольное решение.

17. Был нарушен принцип презумпции невиновности, поскольку в постановлении Конституционной палаты от 17 марта 2014 года относительно вызова на слушание дела упомянутых выше граждан они практически обвиняются в неподчинении распоряжению представителей власти. Издание Конституционной палатой распоряжения о прекращении полномочий мэра, хотя ни Палата, ни какие-либо другие суды Республики не имеют надлежащих полномочий для действий такого рода, также является нарушением политических прав граждан голосовать и быть избранными на выборах, закрепленных в статьях 62 и 63 Конституции и в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, и нарушением суверенной воли граждан, проявленной избирателями муниципии Сан-Диего на соответствующих выборах. Любые ситуации неправомерного поведения мэров регулируются в соответствии со статьей 87 Органического закона об органах муниципального управления, которая устанавливает, что мэр не имеет права прекращать исполнение своих функций.

18. Источник подчеркивает, что заключение мэра под стражу и постановление о прекращении его функций также являются действиями, нарушающими защищаемое положениями статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах право на участие граждан в политической деятельности и идущими вразрез с результатами свободного волеизъявления избирателей.

19. Нарушено право каждого на разбирательство дела компетентным судом (право быть судимым общинным судом), поскольку Конституционная палата исполняла функции прокуратуры и уголовного суда, не имея на то законных полномочий. Данное лицо было осуждено якобы за совершенное им преступление, но для того, чтобы принять такое решение, требуется, чтобы до этого органы прокуратуры провели расследование и предъявили обвинение и чтобы затем эти обвинения были доказаны в уголовном суде и суд принял соответствующее решение. Взяв на себя функции прокуратуры и уголовного суда, Конституционная палата действовала за пределами своей компетенции.

20. В прошлом Конституционная палата уже четко отмечала, что в соответствии с Конституцией и законодательством Венесуэлы компетенцией по вопросам уголовного преследования за преступное неподчинение распоряжению представителей власти обладают обычные суды по уголовным делам, к юрисдикции которых относится район совершения предполагаемого преступления (в данном случае – суды штата Карабобо). Судебному разбирательству в обязательном порядке должно предшествовать предъявление обвинения органами прокуратуры, представляющими сторону обвинения, а ему в свою очередь должно предшествовать объективное уголовное расследование, проведенное упомянутыми органами прокуратуры. В данном случае Конституционной палатой нарушены положения статьи 285 Конституции, ею узурпированы конституционные полномочия, возложенные на органы прокуратуры, и не выполнено обязательное требование о проведении уголовного расследования дела по существу и о том, что только после этого может быть предъявлено обвинение. Аналогично были узурпированы полномочия судов по уголовным делам. Согласно положениям статьи 24 Органического уголовно-процессуального кодекса уголовное судебное преследование производится по представлению органов прокуратуры. Уголовное преследование по официальному представлению органов прокуратуры осуществляется в компетентном суде по уголовным делам, которым является суд первой инстанции муниципии, на территории которой имело место предполагаемое преступление.

21. В рассматриваемом деле было нарушено право г-на Скарано быть судимым надлежащими компетентными судебными органами, какими в соответ-

ствии с законодательством Венесуэлы являются органы обвинения – государственная прокуратура, суд предварительного судебного разбирательства штата Карабобо и суд правосудия штата Карабобо. Помимо этого, были также нарушены право человека на презумпцию невиновности и право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. В отношении данного лица была применена процедура максимально быстрого и упрощенного судопроизводства, продолжавшаяся всего два дня, так что ему не было предоставлено возможности обеспечить предусмотренную законом надлежащую и адекватную защиту. Обвиняемый был вызван на слушание 17 мая 2014 года и два дня спустя, 19 мая, был осужден и произвольно лишен свободы.

22. Источник добавляет, что было также нарушено право данного лица представить доказательства своей невиновности, поскольку Конституционная палата произвольным решением, без какого-либо обоснования, воспрепятствовала представлению ей аргументов защиты, свидетельствующих о невиновности обвиняемого. Наконец, в результате вынесения приговора по рассматриваемому уголовному делу Конституционной палатой Верховного трибунала юстиции было нарушено право человека на повторное слушание дела и на обжалование решения суда, поскольку судопроизводство по делу данного лица проводилось не компетентным судом, а высшим судебным органом государства.

23. По мнению источника, задержание данного лица носит произвольный характер и подпадает под определения категорий I, II и III классификации, применяемой Рабочей группой при рассмотрении случаев задержания лиц, а именно:

а) под определение категория I: поскольку лишение свободы данного лица осуществляется от имени государства по решению Конституционной палаты Верховного трибунала юстиции, которая использовала надуманные юридические основания для ограничения прав, касающихся личной свободы человека и его участия в политической жизни. В частности, в правовой системе Венесуэлы не существует (и поэтому они не могут использоваться) юридических оснований, которые могли бы оправдать задержание данного лица, а именно за нарушение «неподчинение распоряжению представителей власти», согласно венесуэльскому законодательству, может быть назначено окончательное наказание в случае невыполнения конкретных предписаний мер конституционной защиты, тогда как в данном случае принятое решение касается предупредительных мер. Фактически, в статье 31 Органического закона о применении процедуры ампаро для защиты конституционных прав и гарантий устанавливается, что «за неисполнение выданного судом предписания по процедуре ампаро назначается наказание в виде тюремного заключения на срок от шести (6) до пятнадцати (15) месяцев». В упомянутом законе речь идет о преступлении, квалифицируемом как неисполнение «предписания о конституционной защите по процедуре ампаро», а в рассматриваемом случае якобы имевшее место нарушение касается неисполнения «судебного запрета», который ни по своему существу, ни по другим признакам не является предписанием по процедуре ампаро. Конституционная палата прибегла к расширительному толкованию нормы уголовного права (статья 31), ограничивающему основные права человека, что запрещено действующим законодательством, в соответствии с которым во всех случаях допускается только ограничительное толкование таких норм. Целью указанного расширительного толкования является представление предписания по процедуре конституционной защиты ампаро не как окончательное постановление, а как предупредительное решение, что используется для обоснования заключения данного лица под стражу;

b) под определение категории II: поскольку рассматриваемое задержание является политически мотивированным и нарушает права человека, закрепленные в статьях 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Президент Республики неоднократно выступал с публичными угрозами в адрес оппозиции. Источник утверждает, что в настоящее время в стране сложилась напряженная ситуация в отношениях между ветвями власти и что вследствие этого венесуэльские органы судебной власти находятся под влиянием исполнительной власти;

c) под определение категории III: в рассматриваемом деле не были соблюдены гарантии в отношении права на судебную защиту и на соблюдение надлежащей правовой процедуры. Совершенно очевидно, что действия Конституционной палаты нарушают положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Ответ правительства

24. Поскольку правительство Боливарианской Республики Венесуэла не опровергло информацию, представленную источником, Рабочая группа принимает указанную информацию как *prima facie* достоверную.

Обсуждение

25. Г-н Скарано был мэром Сан-Диего (штат Карабобо). Он был избран мэром в декабре 2013 года. 19 марта 2014 года Конституционная палата Верховного трибунала юстиции Боливарианской Республики Венесуэла вынесла решение, из которого следовало, что данное лицо не исполнило предупредительных мер конституционной защиты по процедуре ампаро, которые указанная Палата постановила принять в своем предписании от 12 марта 2014 года в связи с якобы имевшими место нарушениями права на свободу передвижения, а именно он не воспрепятствовал возведению баррикад на территории своей муниципии, и в частности на объездном шоссе Барбула-Ягуа. Конституционная палата потребовала от ряда мэров Республики обеспечить защиту коллективных и диффузных интересов граждан и издала предписание принять необозначенные конкретно предупредительные меры для обеспечения свободы передвижения.

26. 18 марта 2014 года г-н Скарано прибыл в Конституционную палату, чтобы в письменном виде заявить о своих возражениях против принятия упомянутых предупредительных мер. Он утверждал, что с 11 марта не было сооружено никаких новых баррикад и что поэтому предписанные предупредительные меры исполнить невозможно. 19 марта Конституционная палата заявила, что упомянутые возражения против принятия предупредительных мер «не отвечают критериям допустимости». Также было заявлено, что г-н Скарано не исполнил упомянутые предупредительные меры, и была начата процедура его уголовного преследования за преступное неподчинение распоряжению представителей власти. Выступая в качестве суда по уголовным делам, Конституционная палата приговорила г-на Скарано к тюремному заключению сроком на 10 месяцев 15 дней за неподчинение распоряжению представителей власти и распорядилась о прекращении его полномочий мэра. Г-н Скарано полностью отбыл назначенный ему срок заключения и 4 февраля 2015 года вышел на свободу.

27. В соответствии с представленной информацией Рабочая группа приходит к выводу о том, что, согласно положениям статьи 336 Конституции и статьи 25 Органического закона о Верховном трибунале юстиции, Конституционная палата не обладает юрисдикцией для уголовного преследования какого-либо лица.

Таким образом Конституционная палата узурпировала функции органов прокуратуры и судов по уголовным делам.

28. По мнению Рабочей группы, были также нарушены основные гарантии обеспечения должного процесса. До слушания, в результате которого г-н Скарано был осужден и приговорен к тюремному заключению, он не был информирован ни о выдвинутом против него обвинении в совершении преступления, ни о причинах, по которым против него были выдвинуты обвинения. Прокуратура не направляла г-ну Скарано никаких уведомлений и не выдвигала против него никаких обвинений в уголовных преступлениях. Из этого следует, что было нарушено право лица на судебную защиту, закрепленное в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в пункте 1 статьи 49 Конституции.

29. К слушаниям в Конституционной палате, состоявшимся 19 марта 2014 года, были допущены лишь 5 из 48 представленных защитой свидетелей. Из видеозаписи продолжительностью примерно один час десять минут было просмотрено лишь ее начало продолжительностью четыре минуты. Слушания продолжались в общей сложности всего шесть часов. В распоряжении защиты не было достаточно времени ни для того, чтобы представить всю совокупность доказательств невиновности г-на Скарано, ни для обоснования его несогласия с обвинением, выдвинутым Конституционной палатой.

30. Конституционная палата признает, что уголовное преследование за преступное неуважение к представителям власти относится к компетенции обычных судов по уголовным делам, к юрисдикции которых относится район совершения предполагаемого нарушения, и что для такого преследования требуется наличие обвинения, предъявляемого органами прокуратуры. Согласно положениям Органического уголовно-процессуального кодекса территориальная подсудность соответствующего дела определяется по месту совершения нарушения или преступления. В указанном кодексе установлено, что муниципальные суды первой инстанции обладают функциями судов предварительного судебного разбирательства дел, связанных с общественно значимыми преступлениями, за которые назначаются наказания в виде лишения свободы на срок не более восьми лет. Соответственно, компетентными органами для судебного преследования г-на Скарано были прокуратура, суд предварительного судебного разбирательства штата Карабобо и суд по уголовным делам упомянутого штата.

31. Рабочая группа также отмечает, что, поскольку Конституционная палата не обладает компетенцией, необходимой для расследования и вынесения приговора по делам рассматриваемого характера, она нарушила право лица быть судимым общинным судом. Поскольку не существует возможности обжалования приговора или подачи апелляции на этот счет, то нарушено также закрепленное в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 49 Конституции право на повторное слушание дела. Помимо этого, нарушено также право на презумпцию невиновности.

32. Кроме того, представляется, что наказание за преступление «неподчинение распоряжению представителей власти» может назначаться в случаях неисполнения конкретных предписаний конституционной защиты по процедуре ампаро. Упомянутая процедура конституционной защиты не равнозначна решениям, касающимся предупредительных мер конституционной защиты. Как отмечается в информации, представленной источником, предупредительные меры ни по форме, ни по существу не равнозначны судебному запрету по процедуре ампаро. Предупредительное решение не является окончательным. Соответственно, нет никаких правовых оснований, оправдывающих задержание данно-

го лица. Из этого следует, что его задержание является произвольным, подпадающим под категорию I классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой.

33. Конституционная палата приняла решение о прекращении г-ном Скарано полномочий мэра; это решение не относится к сфере компетенции Палаты и нарушает политические права г-на Скарано, и в частности его права принимать участие в ведении государственных дел в качестве победившего на выборах мэра, а также права исполнять функции мэра. Г-н Скарано был арестован за осуществление своих политических прав человека, закрепленных в статьях 18, 19, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поэтому его задержание подпадает под категорию II способов произвольного лишения свободы по классификации, применяемой Рабочей группой.

34. Рабочая группа также считает, что не было законных оснований для ареста г-на Скарано за осуществление им своих политических прав и что не были соблюдены международные нормы справедливого судебного разбирательства, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Не были соблюдены также и права на соблюдение надлежащей правовой процедуры. Было нарушено право г-на Скарано на разбирательство дела компетентным судом (право быть судимым общим судом) и право на обжалование приговора в суде более высокого уровня. Об этом свидетельствует тот факт, что г-н Скарано был осужден за преступное неуважение к представителям власти Конституционной палатой Верховного трибунала юстиции, а не компетентным судом на основе обвинения органов прокуратуры. Было нарушено право г-на Скарано на презумпцию невиновности. Было также нарушено право данного лица иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также право представить доказательства своей невиновности. Г-н Скарано был приговорен к лишению свободы в рамках процедуры упрощенного и максимально быстрого производства, продолжавшегося всего лишь два дня. Было нарушено его право представить доказательства и свидетельства своей невиновности. Помимо этого, было нарушено право г-на Скарано на обжалование приговора суда и на повторное слушание дела. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание г-на Скарано было произвольным и подпадающим под категорию III способов произвольного лишения свободы по классификации, применяемой Рабочей группой.

Постановление

35. Данное сообщение касается лишения свободы, относящегося к категории задержаний, которые Рабочая группа квалифицировала как произвольные в своих мнениях № 51/2014 (Майкел Джованни Рондон Ромеро и 316 других лиц); № 26/2014 (Леопольдо Лопес Мендоса); № 29/2014 (Хуан Карлос Ньето Кинтеро); № 30/2014 (Даниэль Омар Себальос Моралес); № 47/2013 (Антонио Хосе Риверо Гонсалес); № 56/2012 (Сесар Даниэль Камехо Бланко); № 28/2012 (Рауль Леонардо Линарес); № 62/2011 (Сабино Ромеро Изарра); № 65/2011 (Хернан Хосе Сифонтес Товар, Эрнесто Энрике Рангель Агилера и Хуан Карлос Карвалло Вилегас); № 27/2011 (Маркос Мишель Сьерво Сабарски); № 28/2011 (Мигель Эдуардо Осно Замора); № 31/2010 (Сантьяго Хиральдо Флорес, Луис Карлос Коссио, Крус Эльба Хиральдо Флорес, Исабель Хиральдо Челедон, Секундино Андрес Кадавид, Димас Орейанос Лискано и Омар Александер Рей Перес); и № 10/2009 (Элихио Седеньо). Многие произвольные задержания касались лиц, которые, как это имеет место в случае с г-ном Скарано, относят себя к политической оппозиции.

36. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит мнение о том, что задержание г-на Скарано носило произвольный характер и что оно подпадает под признаки категорий I, II и III классификации признаков произвольного лишения свободы, применяемой при рассмотрении сообщений, представляемых Рабочей группе.

37. На этом основании Рабочая группа рекомендует правительству Боливарианской Республики Венесуэла, если это еще не сделано, объявить ничтожным решение, на основании которого было проведено задержание г-на Скарано, и полностью возместить ущерб, нанесенный ему в результате произвольного лишения свободы.

[Принято 20 апреля 2015 года]
